Глава 8: Семья Сун

Лу Цзюньхань ничего не сказал, его пальцы то включали, то выключали зажигалку, а сторона лица была такой холодной и стальной, что люди не могли видеть, о чём он думает.

Дворецкий взглянул на него и увидел, что тот не остановил его, поэтому он продолжал закрывать глаза и нести чушь.

«Её семья уже должна была это увидеть, но почувствовала, что маленькая девочка им не нужна, и просто бросила её на произвол судьбы! Во всяком случае, это всего лишь девочка, убыточный товар. Если она умрёт, то умрёт, ничего страшного».

Среди высшего класса большинство семей предпочитают сыновей дочерям. Даже семья Лу ничем не отличается. Девочки действительно имеют меньший статус, чем мальчики.

Металлическая крышка зажигалки была плотно закрыта со звуком «щелчок».

Лу Цзюньхань холодно улыбнулся: «Зачем ты всё это говоришь? Это не моё дело, будет она жить или умрет».

Но свет в его глазах потускнел.

Дворецкий, словно не слыша его, продолжал: «Смерть - не самая страшная вещь. Истинный страх заключается в том, что если её похитят и продадут, ей сломают ноги, и она закончит тем, что будет просить милостыню на улице, или если её схватит кто-то с особым фетишем и заставит делать это...».

Чем больше говорил дворецкий, тем больше убеждался.

«Особенно большинство людей, которые пришли сегодня - знаменитости из города Хай Чэн. Некоторые из них имеют определённый характер, который вы также знаете. И с людьми, входящими и выходящими, маленькая девочка находится рядом, и её можно легко найти. В том случае, если её действительно кто-то тайно подцепил. ……»

Глаза Лу Цзюньханя потемнели.

Он находится в этом кругу, поэтому, естественно, он видел много извращенцев, которые любят играть с детскими телами ... и даже убивают их, играя с ними до смерти.

Потом он вдруг вспомнил маленькую девочку, которая только что вышла из воды и радостно звала отца.

Мысль о том, что её может схватить кто-то другой, что с ней могут надругаться, что эти отвратительные люди будут обращаться с ней, как с игрушкой, что её могут заставить делать такие отвратительные и мерзкие вещи, раздражала его до крайности.

Последний удар дворецкого: «Но опять же, она заслуживает такого конца, который позволил ей появиться перед вами, не зная, что происходит ……”

Когда Лу Цзюньхань холодно взглянул на него, дворецкий на мгновение замолчал, в его глазах появилось ожидание.

«Лу Шао, у тебя есть какие-нибудь приказы ……?»

Глаза Лу Цзюньханя опустились, и он, наконец, сказал ледяным тоном: «Иди к двери и принеси её обратно».

Не то чтобы он столько раз не замечал своей ненормальности.

Поскольку он не может быть уверен, то просто нужно вернуть эту маленькую девочку и найти для неё лучший дом. Но для неё войти в семью Лу - это абсолютно невозможно!

Он не хочет, чтобы его весь день донимал какой-нибудь нарушитель спокойствия и всё время называли папой.

Конечно, нынешний Лу Цзюньхань никогда не думал, что однажды он заставит Лу Ли всё время называть его папой из страха, что она случайно упадёт и поранится.

Дворецкий был в восторге от этой новости.

Он просто хотел попробовать, но это действительно сработало.

Девочка, подожди дядю, дядя за тобой придёт!

Дворецкий как раз собирался уходить–

Внезапно зазвонил телефон Лу Цзюньханя.

Он взглянул на сведения звонившего, и выражение его лица мгновенно стало мрачным и немного беспомощным.

Он явно хотел сделать вид, что ничего не заметил, но телефон не унимался и продолжал звонить.

Единственный человек, который мог бы заставить Лу Шао показать такое выражение, - это, вероятно, женщина из семьи Сун.

Тётя Лу Шао, Сун Циньюань.

Родители Лу Шао погибли в автомобильной катастрофе, когда он был совсем маленьким, оставив только семилетнего Лу Цзюньханя и пятилетнего Лу Аньрана в постоянной семье семьи Лу.

Можно сказать, что Сун Циньюань подняла Лу Шао, и это было только потому, что Сун Циньюань, что семья Лу была в состоянии продолжать, чтобы выжить в городе Хай Чэн. Затем она, наконец, передала бизнес Лу Шао, который затем превратился в такого гиганта, как сегодня.

Без Сун Циньюаня сегодня не было бы Лу Шао.

Лу Шао теперь большая шишка в городе Хай Чэн. Он ни о ком не заботится, но всё же немного уважает свою тётю.

Дворецкий тихо закрыл дверь, и Лу Цзюньхань поднял трубку.

http://tl.rulate.ru/book/50279/1260279